

Платонова Елена Владимировна

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДИСКУРСА ПОКАЯНИЯ

Покаяние как тип коммуникативной интеракции представляет особый интерес в плане определения речевой специфики дискурса как проявление взаимодействия различных внутренних и внешних факторов. Настоящая работа определяет понятие дискурса покаяния, раскрывает понятие и содержание лексических и синтаксических маркеров на примере дискурса покаяния и описывает данные маркеры, опираясь на примеры интеракции покаяния на русском и английском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Все это наложило отпечаток на речевое поведение саха, характеризуемое медленным темпом манеры разговора, эмоциональной сдержанностью, немногословием, стремлением к обстоятельному разговору, правдивым описанием сообщений или событий и исчерпывающим ответом на заданные вопросы. Саха иногда не стараются выразиться достаточно определенно и решительно, сообщения в таких ситуациях не совсем ясные и четкие, имеют иносказательное значение. Саха в общении демонстрируют толерантность и уважение к собеседнику и ведут себя очень искренне.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2005. 571 с.
2. **Борисова О. А., Богданович О. А.** К вопросу о национальной дифференциации речевого этикета: особенности общения в английском и китайском социумах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. С. 22-25.
3. **Бухаева Р. В.** Гендерный аспект речевых стереотипов общения бурят // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 41-44.
4. **Винокурова У. А.** Сказ о народе саха. Якутск: Бичик, 1994. 144 с.
5. **Григорьев Н. С.** Саха тылын сомодо домодун тылдыгыта. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. 127 с.
6. **Гумбольдт В.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 397 с.
7. **Емельянов Е. В.** Сборник якутских пословиц и поговорок. Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. 233 с.
8. **Кривошапкин А.** Месяц в Америке // Полярная звезда. Якутск, 1994. № 4. С. 74-75.
9. **Мухтасипова Э. М.** Влияние протестантизма на формирование американского характера: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1995. 27 с.
10. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: СО РАН, Филиал «Гео», 2002. Т. 1. А.-К. 380 с.
11. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: СО РАН, Филиал «Гео», 2002. Т. 2. Л.-Э. 420 с.
12. **Попов Г. В.** Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 180 с.
13. **Прохоров Ю. Е.** Национальные социокультурные стереотипы речевого поведения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. 83 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
15. **Уваровский А. Я.** Воспоминания. Якутск: Бичик, 2003. 208 с.
16. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Русский язык, 2007. 480 с.
17. **Широканов Д. И., Алексеева Е. А.** Стереотипы и динамика мышления. Минск, 1993. 246 с.

ETHNIC AND CULTURE IDENTITY OF SAKHA VERBAL BEHAVIOUR

Petrova Aleksandra Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
North-Eastern Federal University
alpet_2004@mail.ru

The purpose of this article is to consider the specificity of the Sakha verbal behaviour as the bases for the understanding of national character. Special attention is paid to the interpretation of Sakha national character and its manifestation in verbal communication and language material. The understanding of ethnic and culture identity content of the Sakha speech stereotypes, based on the introspective analysis, is presented. The definitions of such notions as "speech stereotype", "national character", "verbal behaviour" are given.

Key words and phrases: Sakha; national character; ethnic and culture identity; verbal behaviour; speech stereotypes.

УДК 81'42

Филологические науки

Покаяние как тип коммуникативной интеракции представляет особый интерес в плане определения речевой специфики дискурса как проявление взаимодействия различных внутренних и внешних факторов. Настоящая работа определяет понятие дискурса покаяния, раскрывает понятие и содержание лексических и синтаксических маркеров на примере дискурса покаяния и описывает данные маркеры, опираясь на примеры интеракции покаяния на русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: дискурс; вербальные знаки; лексический маркер; синтаксический маркер; фонетический маркер; коммуниканты.

Платонова Елена Владимировна
Ульяновский государственный университет
kis@land.ru

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДИСКУРСА ПОКАЯНИЯ[©]

В потенциальном измерении человеческая интеракция представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной

сферы. Интеракция покаяния, являясь комплексным семиотическим знаком и обладая определенной спецификой, имеет ряд характерных знаков-маркеров.

Дискурс покаяния – вид амбивалентного речевого взаимодействия собеседников в виде целостного конструктивного образования, представляющее собой обмен репликовыми шагами, иллюкутивная доминанта которого чаще всего репрезентует добровольное признание в совершенном проступке или ошибке и просьбу о прощении, адресованные собеседнику.

Говоря о вербальном уровне коммуникантов, мы можем выделить и проиллюстрировать в таблице несколько слов-маркеров, открывающих дискурс покаяния.

Таблица 1.

Реакция адресата покаяния на слова-маркеры кающейся личности

Слово-маркер	Реплика кающейся личности	Реакция адресата покаяния
простите	<i>Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обозначились мы [18, с. 112]...</i>	<i>Да что вы!.. За что [18, с. 112]?</i>
извините	<i>Если уж вы так оскорблены, то извольте, я готов извиниться перед вами. Извините [17, с. 157].</i>	<i>Я знаю, Николай Сергеевич, вы не виноваты. Зачем же вам мучиться [17, с. 157]?</i>
forgive	<i>Oh, Arthur! Forgive me! In all things else, I have striven to be true [25, p. 201]! / О, Артур, прости меня! Я всегда старалась быть честной! (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Е. П.)</i>	<i>I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both [25, p. 201]! / Я прощаю тебя, Эстер. Я с радостью прощаю тебя. Да простит Господь нас обоих!</i>
sorry	<i>I'm sorry for being such a bastard [22, p. 20]... / Прости, я был не самым лучшим сыном на свете...</i>	<i>O, Harry, you're such a good boy [22, p. 20] / О, Гарри, ты такой замечательный мальчик.</i>

Мы также можем выделить наиболее частотные знаки, то есть фонетические, лексические и синтаксические маркеры, присутствующие в дискурсе покаяния.

Анализ синтаксических маркеров и авторских ремарок указал на следующие фонетические особенности дискурса покаяния:

- **перебивание:** *Довольно, довольно [14, с. 5]!; I have to get back to the fishing detail now. I only wanted to apologize so that now we can be friends and... Jesus! What's the matter with you [21, p. 26]? / Я должен возвращаться к своей бригаде. Я лишь хотел извиниться и знать, что мы снова стали друзьями, и... Господи! Да что это с тобой?;*

- **запинание:** *Вы теперь здесь, прост... простите меня [15, с. 13].*

Одними из самых характерных лексических маркеров дискурса покаяния являются:

- **лексика с положительной коннотацией:** *Хорошо. Спасибо вам, Ирвин. Ваши извинения приняты [6, с. 3]; O, Harry, you're such a good boy [22, p. 20] / О, Гарри, ты такой замечательный мальчик;*

- **лексика с отрицательной коннотацией:** *Это дурно, что вы говорите [14, с. 5]; I don't know what you're talking about [26, p. 30]! / Я не понимаю, о чем ты говоришь;*

- **инвектив:** *Не будем? Можно подумать, что я завела этот разговор! У нас в семье всегда ненавидели кошек. Низкие, гадкие, вульгарные твари [8, с. 17]!; I can go home by myself, thank you. If you think I'd let you take me home, you're mad [27, p. 31] / Я сама доберусь, спасибо! Если ты думаешь, что я тебе позволю провозжать меня, значит, ты дурак.*

Маркерами дискурса покаяния на синтаксическом уровне выступают:

- **восклицательные предложения:** *Голубчик, прости меня! Это сумасшествие [14, с. 5]!; Простите меня, Христа ради, окаянного [17, с. 8]!; I'm sorry, Auntie, don't cry [24, p. 32]! / Ах, тетя, простите меня, ну не надо, не плачьте!; I don't know what you're talking about [26, p. 30]! / Я не понимаю, о чем ты говоришь;*

- **безличные восклицания:** *Да ладно [18, с. 11]!..; What a shame [19, p. 20]! / Какая жалость!;*

- **императивные конструкции:** *Вон отсюда! Сейчас же! Прочь, мерзкая [17, с. 7]!; Молчать! Мне совершенно неинтересно, кто из вас виноват [9, с. 15]; Thou shalt forgive me [25, p. 19]! / Ты должен простить меня!;*

- **вопросительные конструкции:** *Ты обиделась [18, с. 11]?; Прощения? За что [7, с. 13]?; You'll never forgive me, will you [26, p. 30]? / Ты никогда не простишь меня?;*

- **эллиптические конструкции:** *Ради бога [14, с. 4]!; Я тоже [2, с. 17]!; Да что вы [18, с. 9]!..; All those times [21, p. 26]... / За все те случаи... извини;*

- **повторы:** *Скажу только, что я прошу Вас простить, простить, простить меня за все [15, с. 13]...; Вам надо еще, значит, чтоб у меня ковыряло вот тут, под сердцем... Вам надо, чтобы меня совесть мучила [17, с. 7]...; Luke, I'm sorry. I'm really sorry. I never meant... I never realized [23, p. 22] / Люк, прости... Я так виновата... Я не думала... не хотела...;*

- **отрицательные побуждения:** *Уйдите, уйдите отсюда [14, с. 4]!; Слышать о них не желаю [8, с. 17]!;*

- **эмфатические конструкции:** *I do know all that [28, p. 34] / Я все понимаю; I do forgive you, Hester [25, p. 19] / Я прощаю тебя, Эстер;*

- **междометия:** *Ах, боже мой, боже мой, простили бы вы мне обман мой* [1, с. 33]!; *Oh, Arthur! Forgive me* [25, p. 19]! / *О, Артур, прости меня!*; *Oh, now I've upset you, I can see I have; I'm sorry, really I am* [19, p. 20] / *Ну вот, я вас расстроила? Я вижу, что расстроила. Простите, я, право, не хотела;*

- **инверсия** – изменение порядка слов: *Woman, woman, thou art accountable for this* [25, p. 19]! / *Женщина, женщина, велика твоя вина!*; *Прошу у вас прощения, отец мой* [7, с. 13].

Синтаксический анализ исследуемого материала убеждает, что структурные средства, используемые коммуникантами в рамках дискурса покаяния, представляют собой специфические конструкции, отличные от других языковых моделей.

Представленные в корпусе примеров дискурса покаяния лексико-семантические маркеры можно разделить на следующие подгруппы:

а) **обращения:**

- **имена:** *Я должен извиниться перед вами, Анна Сергеевна* [16, с. 12]; *Forgive me, Anne – forgive me* [20, p. 21]! / *Прости меня, Энн, прости меня!*;

- **уменьшительно-ласкательные формы:** *Ты еще сердилась, Ильяка? Ну... прости меня* [17, с. 6];

- **эпитеты:** *Катя, я измучал тебя! Голубчик, прости меня* [14, с. 5]!;

- **обращения к Богу:** *Боже мой, что я сделал!.. Ради бога* [Там же, с. 4]!; *I won't. God, I wish you were here* [23, p. 25] / *Не буду. Боже мой, как мне тебя не хватает!*;

б) **выражение согласия:** *Хорошо. Спасибо вам, Ирвин. Ваши извинения приняты* [6, с. 3]; *I'm not angry. Upset, yes* [19, p. 20] / *Я не сержусь. Так, чуточку огорчился; I do forgive you, Hester. I freely forgive you now* [25, p. 19] / *Я прощаю тебя, Эстер. Я с радостью прощаю тебя;*

в) **самокритика:** *Да что вы!.. За что? Я, старый дурак, поперся к проводнику* [18, с. 9]...; *Прости, Клим Иванович, я вчера вел себя свиньей* [5, с. 14]; *Oh, now I've upset you, I can see I have; I'm sorry, really I am* [19, p. 20] / *Ну вот, я вас расстроила? Я вижу, что расстроила. Простите, я, право, не хотела;*

г) **формулы этикета:** *Товарищ профессор, вы уж простите нас ради Бога. Обознались мы* [18, с. 9]...; *Люк, прости меня, пожалуйста* [23, p. 25].

В качестве синтаксических маркеров дискурса покаяния выступают также те или иные структурные типы предложений, содержащих в себе примеры интеракции покаяния.

Сложносочиненное: *Нет, я на вас не сержусь, Евгений Васильич, но я огорчена* [16, с. 214]; *I'm sorry I didn't listen before, but now I'm ready* [23, p. 278] / *Прости, я не слушала тебя раньше, но сейчас я готова.*

Сложноподчиненное: *Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал* [14, с. 57]; *I never meant to be bad. I only did what I had to do* [26, p. 73] / *Я не хотела быть плохой. Я грешила не по своей воле.*

Бессоюзное сложное: *Вера!.. Прости – ну вылетело* [18, с. 141]; *I just hope the handbag was worth it, Becky. I really hope it was worth it* [23, p. 82] / *Надеюсь, сумка этого стоит, Бекки. Очень надеюсь.*

Простое: *Чем я могу, я все готов! Я виноват, нет слов сказать, как я виноват! Но, Долли, прости* [14, с. 7]!; *I do forgive you, Hester. I freely forgive you now. May God forgive us both* [25, p. 201] / *Я прощаю тебя, Эстер. Я с радостью прощаю тебя. Да простит Господь нас обоих!*

Таким образом, информация о характерных лексических и синтаксических маркерах дискурса покаяния может быть обобщена, а представленные в корпусе примеры дискурса покаяния лексические и синтаксические маркеры можно классифицировать и систематизировать. Наиболее часто встречаемыми лексико-семантическими знаками являются обращения, выражения согласия, самокритика, формулы этикета. Если говорить о синтаксических маркерах, то это восклицательные и вопросительные предложения, повторы, эмфатические конструкции.

Как в русской, так и в английской речевой культуре реципиенты чаще предпочитают и используют простые предложения. Среди сложных предложений наиболее распространены сложноподчиненные.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 204 с.
2. Анисарова Л. Вы способны улыбнуться незнакомой собаке? М.: Книга, 2004. 155 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 368 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
5. Горький М. Жизнь Клина Самгина. М.: Правда, 1952. 654 с.
6. Кинг С. Кладбище домашних животных. М.: Слово, 1997. 211 с.
7. Криштоф А. Толстая тетрадь. М.: Книга, 1997. 196 с.
8. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. М.: Детство, 2003. 90 с.
9. Маккалоу К. Поющие в терновнике. М.: Правда, 1988. 324 с.
10. Минскский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 261 с.
11. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997. 158 с.
12. Романов А. А. Лингвистическая мозаика: Избранное. М.: ИЯ РАН; ТьГУ; ТГСХА, издательство «Агросфера», 2006. 536 с.
13. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН ССР, 1988. 183 с.
14. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Слово, 2001. 445 с.
15. Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Слово, 2001. 390 с.
16. Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Слово, 1989. 289 с.
17. Чехов А. П. Рассказы. Повести. Юморески. М.: Правда, 1974. 279 с.

18. Шукшин В. М. Повести и рассказы. Алма-Ата: Мектеп, 1985. 432 с.
19. Bradbury R. Fahrenheit 451. N. Y.: Harper Voyager, 2088. 240 p.
20. Galsworthy J. Swan Song. N. Y.: Headline, 2007. 320 p.
21. Garland A. The Beach. N. Y.: Riverhead Trade, 1998. 448 p.
22. Hubert S. Requiem for a Dream. N. Y.: Thunder's Mouth Press, 2000. 288 p.
23. Kinsella S. Shopaholic and Sister. N. Y.: Publisher, The Dial Press, 2004. 368 p.
24. Mitchell M. Gone with the Wind. N. Y.: Warner Books, 1993. 711 p.
25. Nathaniel Hawthorne The Scarlet Letter. N. Y.: Bedford/St. Martin's, 2006. 507 p.
26. Rice A. Interview with the Vampire. N. Y.: Time Warner, 2006. 368 p.
27. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. N. Y.: Back Bay Books, 1991. 224 p.
28. Weisberger L. The Devil Wears Prada. N. Y.: Doubleday Press, 2003, 368 p.

SOME LEXICAL AND SYNTACTICAL MARKERS OF REPENTANCE DISCOURSE

Platonova Elena Vladimirovna
Ulyanovsk State University
kis@land.ru

Repentance as a communicative interaction type is of special interest in the aspect of discourse speech specificity determination as different internal and external factors interaction manifestation. This article defines repentance discourse, reveals the notion and content of lexical and syntactical markers by repentance discourse example, and describes these markers basing on repentance interaction examples in the Russian and English languages.

Key words and phrases: discourse; verbal signs; lexical marker; syntactical marker; phonetic marker; communicants.

УДК 821.0

Филологические науки

В статье рассматривается мифологическая интерпретация в устной традиции представлений о певце и их трансформация в зарождающейся литературе, связанная с кардинальным переосмыслением поэтического слова и его повествовательных возможностей в письменной культуре. Традиционные представления о певце трансформируются в представления об индивидуальном пути поэта, имеющего свою биографию. Начало этих изменений совпадает с формированием в ранней литературе собственно стихотворной, непоющей, речевой основы текстов.

Ключевые слова и фразы: устная традиция; письменная традиция; поэтическое слово; поэтический язык; авторство; историческая поэтика.

Покатилова Надежда Володаровна, д. филол. н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
piv_yusu@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ в рамках проекта № 12-04-00122, а – проведение научных исследований.

Известно, что мифологические представления обладают устойчивостью своего функционирования и даже циклической повторяемостью в разных системах. Характерная для устной традиции мифологическая семантика, связанная с представлениями о Певце, владеющем поэтическим даром, не составляет в этом плане исключения. Однако есть основания полагать, что традиционные мифологические представления о Певце могут все же изменяться в новых условиях. Одним из таких условий является ситуация возникновения письменно-книжной традиции на фоне господствующей устной. В качестве примера такой культурной ситуации следует рассматривать якутскую словесность начала XX века, когда с возникновением литературы начинается формироваться принципиально новая система координат.

В якутской традиционной словесности представления о певце характеризуются достаточной степенью амбивалентности. С одной стороны, божественное сотворение, исходящее от Певца, было «творением» в высоком значении («сотворил, говорят») по аналогии с созданием всего живого в мире, а с другой стороны, процесс творения отличался «ремесленным» подходом и описывался понятиями «делания», «изготовления». Божественное вмешательство в судьбу Певца проявлялось в том, что в него «вкладывали» *тыл* («слово», «язык») или даже *тыл иччитэ* («дух слова»). Мастерство владения словом актуализировалось в устной